

Каждый вечер — бой за правду

Сов. Россия. — 1992. — 22 дек.

СЕКУНДЫ И ГОДЫ

Кто мог предположить, что молодой человек со стальными глазами, в потертой кожаной куртке, появившийся декабрьским поздним вечером пять лет назад на ленинградских телеэкранах на фоне стреляющего трассирующими пулями света, станет со временем феноменом нашей тележурналистики? Многие он раздражал и возмущал своими сюжетами с самого дна жизни. Но и понравился тоже многим — своими нападками на властные структуры, в первую очередь на КПСС.

Демократы сразу записали его в свой актив, чтобы вместе «раскачивать лодку». Именно они, контролируя уже тогда большую часть средств массовой информации, создали ему своеобразный имидж эталонного антисоветского рыцаря без страха и упрека. И сами в это поверили.

Тем необъяснимее стал для них якобы разворот Невзорова на 180 градусов после января 1991 года. Его телерепортаж из Вильнюса «Наши» взорвал уже спрессованное демократами общественное мнение и поверг в смятение тех, кто пытался манипулировать Невзоровым в своих целях.

Его передачу закрывали, поносили в прессе, давили экономически, раскололи коллектив. Но программа выстояла, и не только сохранила свою правду, «нашу правду», но и убедила всех, что Невзоров — «не белый и не красный», «не желтый и не голубой». Невзоров — это Невзоров.

...Пять лет изо дня в день выстреливается в телеэфир характерная заставка информационно-публицистической программы «600 секунд». Пять лет она будоражит умы и чувства людей, вызывая споры и разногласия, рождая поклонников и ненавистников. Но что эти годы значат для самой программы, что они дали самому Невзорову?

Задаю этот вопрос в канун маленького юбилея Александру Глебовичу.

— Честно говоря, я не знаю, что нам дали эти пять лет. Вроде я ос-

тался таким же, каким и был. И программа не изменилась. Мы ведь не говорим каких-то особенных вещей и не занимаемся политикой. Просто все эти пять лет мы изготавливали противоядие. Когда из всех средств массовой информации неслась абсолютная ахинея, мы показывали то, что есть, на самом деле. Мы говорили: люди, выбирайте сами, что вам нужно — мощнейшее государство, которое защитит униженных и оскорбленных, не даст в обиду нищих, которое будет нести всем вокруг нашу правду (а это великое чувство — осознавать себя причастным именно к такому государству), или же вот такую размызанную, обещенную, заплеванную и залапанную страну? И, смотрите, как прозревают люди.

Конечно, определить наше участие в разоблачивании народа очень трудно. Но в том, что процесс все-таки пошел, я думаю, есть и наш вклад.

Хотя ведь разобраться в том, что происходит, особого труда не составляло. И я просто удивляюсь, как долго и трудно до людей доходит понимание того, что с ними пытаются сделать. Я ведь почему ненавижу этот нынешний строй? Я не хочу содержать этих дельцов с их офисами, их девками, попойками, с их игрой в банки, акции, биржи, — всех тех, кто живет только для себя. Почему миллионы и миллионы таких, как мы, должны их содержать? Почему старушка, покупая в магазине хлеб, должна платить 50 рублей за батон? Она все равно покупает его за те же 25 копеек, но почему при этом еще 49 рублей 75 копеек доплачивает за содержание всех этих паразитирующих структур? Вот это для меня совершенно непонятно и неприемлемо. Ничего, кроме паразитства во всем акционировании, приватизации, ваучеризации и т. д., нет — только наживательство единиц. Почему их обогащение должно происходить за наш счет? Только потому, что эти «чикагские мальчики» бесстыднее нас, бесстыднее блокад-

ниц, бесстыднее миллионов простых людей?

Но, признаться, больше всего на свете я люблю снимать сюжеты, в которых речь идет о чем-то светлом. Тогда я сам работаю как оператор. Только, к сожалению, не часто они встречаются.

— Александр Глебович, в начале этого года через нашу газету вы поделились своими мыслями по поводу создания телесериала «История государства российского». Первые передачи состоялись. Но продолжения не последовало. Ваши планы изменились?

— Я могу сделать в 50 раз больше, и планов своих не менял. Но как была у нас беда, так и осталась. Ведь «История государства российского» — это дело не только моих рук и моей съемочной бригады, но и техники, а техники нет. Нам многим помогли люди. Сейчас, когда простенькая видеокамера стоит 3 миллиона рублей, без помощи наших друзей мы бы давно уже загнулись. Но кардинально решить вопрос мы так и не смогли. Мне предлагают рекламировать «тампаксы», сигареты, алкоголь и прочую мерзость, а взамен сулят «бетакамовские» камеры, о которых я столь пламенно мечтаю. Но на такую сделку я никогда не соглашусь.

Видимо, «Историю государства российского» можно будет сделать по-настоящему только с победой той власти, которая будет мне близка. Но это уже будет другая история...

...Тяжело говорить правду, когда липкая скверна пронизала общество сверху донизу, справа налево и наоборот. Но Невзоров снова на телеэкране на фоне трассирующих пуль, а значит, его бой продолжается. Редакция «Советской России» поздравляет его и весь боевой коллектив «НТК-600» с первым маленьким юбилеем и желает программе новых творческих побед.

А. МОЛОКОВ.

(Наш соб. корр.)

Санкт-Петербург.

Фото Ю. Пирогова.